

Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2023. Т. 8, вып. 1. С. 31–35.

ISSN 2618-8236 (print).

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2023;8(1):31-35. ISSN 2618-8236 (print).

Научная статья

УДК 347.1

doi: 10.47475/2618-8236-2023-18105

Проблемы определения размера денежной компенсации морального вреда при оказании медицинских услуг ненадлежащего качества

Денис Михайлович Ветров¹, Юлия Юрьевна Решетникова²

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

¹kgprav@csu.ru

²yulia-74trg@mail.ru

Аннотация. Актуальность статьи определяется тем, что в настоящее время наблюдается отсутствие единообразия судебной практики при определении размера компенсации морального вреда. Авторами предлагается методология, которая будет учитывать как дефицит здоровья, полученный в результате оказания медицинских услуг ненадлежащего качества, так и тяжесть последствий причинения вреда.

Ключевые слова: компенсация морального вреда, моральный вред, компенсация вреда, денежная компенсация, медицинские услуги ненадлежащего качества

Для цитирования: Ветров Д. М., Решетникова Ю. Ю. Проблемы определения размера денежной компенсации морального вреда при оказании медицинских услуг ненадлежащего качества // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2023. Т. 8, вып. 1. С. 31–35. doi: 10.47475/2618-8236-2023-18105.

Original article

Problems of determining the amount of monetary compensation for moral damage in the provision of medical services of inadequate quality

Denis M. Vetrov¹, Yulia Yu. Reshetnikova²

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, kgprav@csu.ru

¹kgprav@csu.ru, ²yulia-74trg@mail.ru

Annotation. The relevance of the article is determined by the fact that at present there is a problem of lack of uniformity of courts in determining the amount of compensation for moral damage. The author suggests a methodology that will take into account both the health deficit resulting from the provision of medical services of inadequate quality, and the severity of individual consequences.

Keywords: compensation for moral harm, moral harm, compensation for harm, monetary compensation, medical services of inadequate quality

For citation: Vetrov DM, Reshetnikova YuYu. Problems of determining the amount of monetary compensation for moral damage in the provision of medical services of inadequate quality. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law.* 2023;8(1):31-35. doi: 10.47475/2618-8236-2023-18105.

Конституция Российской Федерации¹ закрепила норму о том, что высшей ценностью го-

¹Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок от 14.03.2020) // Российская газета. 2020.

© Ветров Д. М., Решетникова Ю. Ю., 2023

сударства и общества являются жизнь и здоровье человека, равно как и его права и свободы. Вследствие этого государство взяло на себя обязательство, связанные с обеспечением достойного уровня жизни граждан, их личной свободы

и неприкосновенности. И очевидным представляется, что данная цель может быть достигнута только в том случае, если на законодательном уровне будет осуществлена работа по повышению эффективности правового механизма предупреждения причинения вреда, защиты прав и интересов граждан.

Еще в древнеримском праве имели место обязательства, возникающие из деликтов, среди которых была так называемая «личная обида» — разновидность повреждения здоровья [4, с. 5]. Современное отечественное право, разумеется, выработало несколько иной подход к рассмотрению данной категории.

Так, в соответствии с нормами российского права обязательства вследствие причинения вреда (деликтные обязательства) заключаются в обязанности лица возместить в полном объеме вред, причиненный личности или имуществу гражданина. Причинение вреда личности подразумевает, среди прочего, причинение морального вреда жизни или здоровью гражданина.

В ситуации существования многочисленных пробелов в российском законодательстве, частого несоответствия между теорией и практикой, особого рассмотрения заслуживают условия полноценного функционирования общечеловеческих отношений. В связи с этим в последнее время особо значимыми в современном гражданском обществе становятся внедоговорные обязательства, возникающие не на основе заключенного договора, а на других основаниях, предусмотренных законом. Одним из таких юридических фактов согласно ст. 8 ГК РФ является причинение вреда со стороны одного субъекта другому¹. Регулирование отношений по возмещению вреда, причиненного нематериальным благам, таким как жизнь и здоровью гражданина, имеет не только теоретическое, но и практическое значение, так как затрагивает его жизненно важные ценности, при утрате которых полностью или в большей степени теряют значение иные ценности материального или духовного мира [2, с. 426].

Причинение вреда жизни или здоровью граждан является одним из распространенных оснований возникновения обязательств из причинения вреда. В разные периоды такие отношения регулирова-

лись неоднозначно. Ответственность за вред, причиненный повреждением здоровья или смертью гражданина, не всегда соответствовала требованиям добросовестности, разумности, справедливости. Между тем судебная практика последних лет свидетельствует о постоянном увеличении числа гражданских дел, связанных с рассмотрением споров о возмещении внедоговорного вреда. Анализ судебной практики показал, что в условиях развития обязательного медицинского страхования и активизации движения за права потребителей отмечается резкий рост случаев обращения пациентов в судебные органы и региональные общества защиты прав потребителей с исками о возмещении вреда, причиненного ненадлежащим оказанием медицинской помощи [1, с. 27–28]. По статистике Следственного комитета Российской Федерации, количество заявлений граждан в следственные органы с жалобами на некачественно оказанную медицинскую помощь начиная с 2015 года увеличивается. Если в 2015 году было 4376 заявлений, то в 2019 году Следственный комитет получил более 6500 сообщений о ненадлежащем оказании медицинской помощи². В 2020–2021 годах обозначилась тенденция ко все более стремительному росту в связи с недовольством пациентами оказанием медицинских услуг в условиях пандемии коронавируса COVID-2019³.

Очевидно, что вред, нанесенный жизни и здоровью человека вследствие оказания медицинских услуг ненадлежащего качества, будет неимущественным, в юридической литературе и законодательстве он именуется моральным, под которым понимаются физические и нравственные страдания, переживаемые гражданином.

Способ и размер компенсации морального вреда определяется ст. 1101 ГК РФ:

1. Компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме.
2. Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характе-

² Врач и пациент — снижаем конфликты (<http://www.skib-krasnodar.ru/svedeniya-ob-uchrezhdenii/novosti/499-vrach-i-patsient-snizhaem-konflikty>; дата обращения 01.07.2022).

³ Козлова Н. Оперативное вмешательство. Александр Бастрыкин — о защите прав медиков и законе об уголовной ответственности врачей (<https://rg.ru/2020/07/07/bastrykin-zhaloby-na-nekachestvennuiu-medicinskuiu-pomoshch-postupaiut-chasto.html>; дата обращения 01.07.2022).

¹Гражданский кодекс РФ (Часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // Собрание законодательства РФ. 1994.

ра причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации морального вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

Данная проблема вызывает много споров в судебной практике из-за того, что нет четких границ определения размера выплат. Отсутствие точной формулировки критериев и общего метода оценки размера компенсации морального вреда ставит судебные органы в сложное положение.

В этом случае следует провести анализ установленных в ГК РФ критериев оценки размера компенсации морального вреда и предложить общий метод их применения. Согласно ст. 151 ГК РФ нужно учитывать следующие критерии при определении размера компенсации морального вреда:

- степень вины нарушителя;
- степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред;
- иные заслуживающие внимания обстоятельства.

Согласно ст. 1101 ГК РФ этот перечень также дополняется следующими критериями:

- характер физических и нравственных страданий, который должен оцениваться с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего;
- требования разумности и справедливости.

Именно последние понятия дают большой простор судейскому усмотрению при решении конкретного дела, что и становится одной из основных причин споров на данную тему.

Если суд пришел в выводу о присуждении компенсации морального вреда, то ее сумма должна быть адекватной и реальной, иначе у гражданина создается впечатление пренебрежительного отношения к правам¹.

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20 октября 2020 г. № 9Н9-КГ20-15-К1 (<https://vsrf.ru/lk/practice/acts/>).

Так, решением от 16 декабря 2019 года по делу № 2-1428/2019 судом была назначена компенсация морального вреда в размере 10 тыс. руб. истцу, которому была оказана некачественная услуга по лечению 2.6 зуба, который был впоследствии удален, что при правильном выборе метода лечения изначально должно было быть рекомендовано истцу².

Решением от 29 сентября 2020 года по делу № 2-21/2020 истцу была назначена компенсация морального вреда в размере 15 тыс. руб. В суде было установлено, что в связи с поздним (спустя полгода) получением верных результатов первого анализа на атипичные клетки, время для обследования и лечения было упущено, за это время болезнь прогрессировала³.

Очевидно, что размеры компенсации морального вреда в приведенных выше примерах из судебной практики несоизмеримы: в первом случае вследствие неэффективной медицинской услуги было оказана услуга по лечению зуба, который должен был быть удален, из-за чего истец потратил 2500 руб. (впоследствии возвращенные через суд) и прошел через процедуру удаления зуба, но с запозданием. Фактически каких-либо катастрофических последствий это не принесло. Во втором примере истец был признан здоровым, тогда как была допущена лабораторная ошибка, вследствие которой заболевание прогрессировало, что стало причиной необходимости прохождения истцом болезненных курсов химиотерапии, облучения, брахитерапии. Очевидно, что в том случае, если бы изначально не была допущена лабораторная ошибка и был бы поставлен верный диагноз, не было бы промежутка 6 месяцев, в течение которого истец не получала лечение, а болезнь прогрессировала. Как следствие, можно говорить о том, что во втором случае компенсация морального вреда должна быть значительно выше, но разница 5000 руб. кажется несправедливой.

Следует согласиться с позицией Е. М. Хазиевой о том, что сложившиеся в настоящее время тенденции судебной практики в сторону исключительно ценовой унификации компенсации морального вреда и активной роли суда в опровержении предложенного гражданином размера исковых

² Решение Тобольского городского суда Тюменской области от 16 декабря 2019 г. по делу № 2-1428/2019 (sudact.ru/regular/doc/vvYKLOP4aNyX/; дата обращения 02.07.2022).

³ Решение Сретенского районного суда Забайкальского края от 29 сентября 2020 г. по делу № 2-21/2020 (sudact.ru/regular/doc/kKdk39ZF1351/; дата обращения 02.07.2022).

требований представляются спорными [5, с. 4]. Несомненно, право определять размер компенсации принадлежит суду, который оценивает представленные ему доказательства на основе внутреннего убеждения.

В юридической литературе предпринимались попытки поиска базового уровня компенсации. А. М. Эрделевским предлагалась формула расчета, складывающегося из размера презюмируемого морального вреда (кратно минимальному размеру заработной платы в стране), коэффициентов индивидуальных особенностей потерпевшего и фактических обстоятельств, степени вины потерпевшего и причинителя вреда [6, с. 235–243].

Э. Евстигнеев в исследовании посвященном ст. 1099–1102 Гражданского кодекса РФ по компенсации морального вреда выделяет три способа определения базового размера компенсации: на основе судебных решений по аналогичным делам, на основе расчетной модели и в зависимости от характера причиненных страданий. В качестве недостатка расчетной модели указывается на потерю судом контроля над определением базового размера компенсации [3, с. 112–118].

Однако с уверенностью можно утверждать, что в сложившихся условиях унификации судебной практики по определению базового размера компенсации крайне условная потеря судом контроля при определении размера компенсации сделает невозможным вынесение решений, в которых разные обстоятельства причинения вреда приводят к схожим по суммам размерам компенсации.

В связи с изложенным целесообразным видится закрепление в законодательстве единой методологии установления размера денежной компенсации в соответствии с отдельными критериями и коэффициентами. Так, можно предложить следующую методологию, которая основывается на Методических рекомендациях по определению размера компенсации морального вреда при посягательствах на жизнь, здоровье и физическую неприкосновенность человека, составленных в 2020 году комиссией Ассоциации юристов России по вопросам определения размера компенсаций морального вреда и внесенных для рассмотрения в Правительство РФ, Минюст и иные профильные федеральные органы исполнительной власти, в Верховный Суд России¹. Однако данная мето-

¹ Коробка Е. Новую редакцию методики расчета компенсации морального вреда обсудили в Совете Федерации

дология до настоящего времени не была одобрена в связи с недостаточностью ее разработанности. Предлагается дополнение методологии коэффициентами, которые будут учитывать последствия нанесенного жизни и здоровью граждан вреда.

Таким образом, с целью совершенствования законодательства в части определения размера компенсации морального вреда в связи с оказанием медицинских услуг ненадлежащего качества предлагается использование следующей методологии, предполагающей установление базовых сумм для четырех типов компенсаций: временный дефицит здоровья, постоянный дефицит здоровья, потеря близкого человека и посягательство на физическую неприкосновенность. Базовые суммы стоит определять, как представляется, исходя из среднего размера заработной платы в конкретном регионе, где имело место событие.

Базовые суммы предлагается увеличивать исходя из коэффициента, учитывающего индивидуальные особенности. Например, если в результате оказания медицинских услуг ненадлежащего качества имела место ситуация отсрочки в установке верного диагноза, вследствие чего пациент был вынужден проходить дополнительное лечение, то базовую сумму предлагается увеличивать на 1,1. Если вследствие постановки неверного диагноза пациент был вынужден не только проходить дополнительное лечение, но и получать операционную медицинскую помощь, то базовую сумму следует увеличивать на 1,2, и т. д.

Например, расчет компенсации морального вреда для истца по делу № 2-21/2020 можно представить в рамках данной методологии так:

- 1) базовая сумма — постоянный дефицит здоровья, определяется в размере 100% среднего размера заработной платы в регионе;
- 2) средний размер заработной платы в Забайкальском крае за 6 месяцев 2021 года — 45674 руб.²;
- 3) повышающий коэффициент — 1,3, так как истец в результате неверной постановки диагноза был вынужден не только проходить болезненные курсы химиотерапии, облучения, брахитерапии, но и перенес операцию.

(<https://www.advgazeta.ru/novosti/novuyu-redaktsiyu-metodiki-rascheta-kompensatsii-moralnogo-vreda-obsudili-v-sovete-federatsii/>; дата обращения 02.07.2022).

²Средняя зарплата в Забайкальском крае в 2021 году от Росстата (<https://gogov.ru/average-salary/zbk>; дата обращения 02.07.2022).

Получаем: $45\,674 \text{ руб.} \times 1,3 = 59\,376,2 \text{ руб.}$

Разумеется, данная сумма несоизмеримо мала в рамках тех последствий, которые имели место для здоровья пациента, однако она существенно выше определенной судом суммы компенсации морального вреда в размере 15 тыс. руб.

Внесение подобных изменений в законодательство, как представляется, даст возможность обеспечить единообразие в установлении сумм, снизит уровень судейского усмотрения и будет способствовать повышению справедливости.

Список источников

1. Варпаховская Е. М. Компенсация морального вреда потерпевшему в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2002. 203 с.
2. Гражданское право: учебник: в 4 т. Т. 2 / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд. М.: Статут, 2019. 464 с.
3. Евстигнеев Э. Научно-практический комментарий к статьям 1099–1101 ГК по компенсации морального вреда // Цивилистика. 2022. Т. 2, № 5. С 15–142.
4. Иванова Н. А. Возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007. 177 с.
5. Хазиева Е. М. Проблема унификации практики определения размера денежной компенсации морального вреда в порядке реабилитации // Российский судья. 2021. № 11. С. 3–7; № 12. С. 3–6.
6. Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда. М.: Р. Валент, 2007. 272 с.

References

1. Varpakhovskaya EM. Compensation for moral damage to the victim in the Russian criminal process. Thesis. Irkutsk; 2002. 203 p.
2. Civil law: in 4 vol. Vol. 2. Moscow: Statut; 2019. 464 p.
3. Evstigneev E. Scientific and practical commentary on articles 1099-1101 of the Civil Code on compensation for moral damage. *Civics*. 2022;(2-5):15-142.
4. Ivanova NA. Compensation for harm caused to the life or health of a citizen. Thesis. Volgograd; 2007. 177 p.
5. Khazieva EM. The problem of unification of the practice of determining the amount of monetary compensation for moral damage in the order of rehabilitation. *Russian Judge*. 2021;(11):3-7. 2021;(12):3-6.
6. Erdelevsky AM. Compensation for moral damage. Moscow: R. Valent; 2007. 272 p.

Информация об авторах

Д. М. Ветров — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса института права.

Ю. Ю. Решетникова — магистрантка института права.

Information about the authors

Denis M. Vetrov — Candidate of Law, Associate Professor of the Civil Law and Procedure, Institute of Law.

Yulia Y. Reshetnikova — Master's Student, Institute of Law.

Статья поступила в редакцию 14.02.2023; одобрена после рецензирования 22.02.2023; принята к публикации 22.02.2023.

The article was submitted 14.02.2023; approved after reviewing 22.02.2023; accepted for publication 22.02.2023.

Вклад авторов: авторы сделали равный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests